

Двухдневные каникулы пролетели мгновенно. Вернувшись в тренировочный центр, участники со вздохом сдали мобильные телефоны. При виде Чжоу Чи и Чу Цинюня все невольно смутились.

Большинство из них были зелеными новичками, еще не успевшими освоить важнейший навык шоу-бизнеса — дружелюбно улыбаться в лицо тем, кого люто презираешь за глаза. Разумеется, сказывалось и то, что репутация Чжоу Чи трещала по швам. За исключением Ху Имина и пары артистов из компании WD, те, кто раньше так и вился вокруг него, теперь держались подчеркнуто прохладно.

Отношение же тех, кто симпатизировал Чу Цинюню, проступило еще отчетливее.

Чэнь Сяоди во время выходных не отрывался от экрана своего смартфона, с головой уйдя в трансляцию. Пока Чжао И пытался оправдаться, Сяоди откровенно скептически кривился, а уж когда горе-агента прижали к ногтю, его так и распирало от восторга. И пусть парень не проронил ни слова, зрители без труда разгадали его истинные чувства.

Шао Жань, верный своей тактике не ссориться ни с кем, тоже приехал пораньше. Чу Цинюню он привез соевое молоко, за которым специально заскочил в частную ресторацию.

На сцене ведущий вовсю рассыпался в приветствиях, а участники наблюдали за трансляцией из-за кулис. Чэнь Сяоди занервничал и привычно покосился на Чу Цинюня — человека, которому волнение, казалось, было неведомо в принципе.

— Брат Цзюнь, а ты в университете участвовал в импровизациях?

Си Тун неотступно следовал за своим подопечным, бдительно оглядываясь по сторонам, словно ожидал засады. Вопрос Чэнь Сяоди заставил его недовольно нахмуриться.

«Нашел о чем спросить! Откуда моему хосту знать, учился он этому или нет?»

Чу Цинюнь, впрочем, ничуть не смутился и ответил как ни в чем не бывало:

— На творческом конкурсе при поступлении у меня как раз была импровизация.

— Ого, так у тебя есть опыт! — Чэнь Сяоди так и просиял от зависти. — Ну поделись секретом, а?

Чу Цинюнь окинул его выразительным взглядом:

— Прямо сейчас?

До выхода на сцену и жеребьевки оставались считанные минуты, а этот оболтус только сейчас спохватился.

Чэнь Сяоди прекрасно понял немой упрек. Ему стало неловко: прошлым вечером, зная, что утром телефоны отберут, он напрочь лишился силы воли и проиграл в гаджет до глубокой ночи.

Впрочем, за время общения с Чу Цинюнем его броня прилично окрепла. Покраснев, он лишь виновато хохотнул:

— Перед боем и оружие острить не поздно, хоть немного да поможет!

Заметив их шушуканье, к ним тут же потянулись еще несколько участников, глядя на Чу Цинюня с робкой надеждой.

Чу Цинюнь изогнул бровь и перевел взгляд на Шао Жаня:

— А ты-то куда лезешь?

Насколько он помнил, Шао Жань не только снимался с пеленок, но и окончил актерский факультет. Ему-то подобные советы точно были ни к чему.

Тот лишь обезоруживающе улыбнулся:

— Да мне тоже интересно послушать, обменяться опытом, так сказать.

— Никаких особых уловок нет, — задумчиво произнес Чу Цинюнь, вспоминая свои ощущения на вступительных экзаменах. — Просто вживаешься в роль, добавляешь немного мимики, мелких жестов. Если известен только статус персонажа, можно логически восстановить его прошлое, окружение, привычки...

На его лице читалось явное пренебрежение к глупцам, решившим зубрить перед самым экзаменом, но при этом он без утайки выложил все свои профессиональные наработки. Желающих погреть уши становилось все больше. В итоге вокруг него образовалась плотная толпа — ребята едва ли не заглядывали ему в рот.

Среди зрителей нашлись абитуриенты и студенты театральных вузов, для которых эти слова прозвучали до боли знакомо.

«Ничего себе "нет уловок"! Да это же секретные методики, которыми со мной мастер за большие деньги делился!»

«А-а-а, Чэнь Сяоди меня бесит! Зачем он вообще спросил? И Сяомао наш такой простодушный, всё разболтал!»

«Чу Цинюнь и так лидирует с огромным отрывом. Мне кажется, ему плевать, насколько хорошо справятся другие, потому что сам он всё равно будет лучшим.»

«Первое впечатление обманчиво. В начале шоу казалось, что Чу Цинюнь — самый нелюдимый бука, а Чжоу Чи — всеобщий любимчик, с которым все будут дружить, оставив Цинюня за бортом.»

«Ха-ха, да наш Сяомао сам никого к себе близко подпускать не собирался!»

«Но сейчас видно, что друзья у Цинюня куда надежнее. А вот образ любимчика у Чжоу Чи явно трещит по швам.»

«Фанаты Чу Цинюня, отстаньте от нашего Чичи! Кто станет лезть к человеку, когда ему плохо? Ребята просто дают ему личное пространство!»

«По мне, так даже лучше. По крайней мере, Чичи больше не нужно заискивать перед ним ради его родителей. Если бы не мягкий характер Чичи, они бы с этим Чу при таком его отношении давно подрались.»

«Мечтайте дальше, Сестрицы-Пруды. Как по мне, остальные участники его просто боятся. На камеру он такой великодушный и терпеливый с Чжоу Чи, а на деле? Связать сопернику руки на сцене — это надо же додуматься.»

«Да сто раз уже сказали, что это была личная инициатива Чжао И! Чжоу Чи сам пострадал, его полгода этот маньяк преследовал!»

«Хватит спорить, они выходят на сцену!»

Чу Цинюнь не успел договорить — подошедший администратор объявил о выходе. По залу прокатился разочарованный вздох, отчего бедный сотрудник аж вздрогнул.

Делать нечего, ребята потянулись к сцене. Чу Цинюнь шел чуть позади, а следом за ним тенью следовал Си Тун. Система по-прежнему не фиксировала никаких угроз.

Вчера Си Тун планировал втайне от хоста провести собственное расследование. Однако единственная зацепка, которой они располагали, сводилась к абстрактному предупреждению: «WD готовит какую-то пакость». Но какую именно, какими методами и к чему это приведет — оставалось тайной за семью печатями.

Перед выходом на сцену участники отключали микрофоны личных трансляций. Пользуясь суматохой, Си Тун придвинулся ближе и зашептал Чу Цинюню на ухо:

— Проклятье! Хост, здесь всё чисто. Декорации и реквизит на сцене я проверил лично, никаких дефектов. Я ума не приложу, что они задумали...

— Если всё чисто, значит, беспокоиться не о чем, — Чу Цинюнь даже удостоил его редким словом утешения. — Возможно, Ху Имин просто блефовал.

Си Тун проводил его тревожным взглядом:

— И всё же будьте предельно осторожны.

Едва ступив под свет софитов, конкурсанты окунулись в шквал аплодисментов и восторженных криков. Для любого артиста это лучший допинг. Многие сразу же приободрились, расплываясь в улыбках и отвечивая залу поклоны.

У левого края сцены ровным рядом стояли восемнадцать стульев. Правую сторону, где были выстроены декорации для выступления, пока скрывал плотный занавес.

Ведущий продемонстрировал залу две картонные коробки.

— В этот раз вам предстоит продемонстрировать все грани своей находчивости и мастерства импровизации! Перед вами сценарий, в котором задействованы восемнадцать персонажей, каждый из которых появляется в строго определенный момент. В моих руках две коробки с мужскими и женскими ролями. Прошу вас подойти для жеребьевки, после чего переодеться в костюмы и занять свои места на стульях слева.

Он сделал эффектную паузу и продолжил:

— Сначала я обрисую общую фабулу, а затем на каждом сюжетном повороте буду давать закадровые подсказки. Ваша задача — на ходу подстраивать свою игру под мои вводные, сохраняя при этом логику повествования и цельность образа.

До этого момента все — и сами конкурсанты, и зрители, и даже режиссеры в зале — полагали, что им выдадут персонажей, набросают общую канву, а дальше начнется привычный полет фантазии. Но реальность превзошла все ожидания. Предложенный формат больше напоминал ролевой квест, где правила игры меняются на ходу, а сценарий отсутствует как класс.

При таком раскладе планка сложности взлетала до небес. Если первоначальное видение героя шло вразрез с внезапной подсказкой ведущего, актеру приходилось изворачиваться ужом, чтобы склеить несовпадающие детали сюжета, не разрушив логику действия и не скатившись в нелепый гротеск.

Кое-кто из ребят завис, растерянно хлопая глазами, и осознал масштаб катастрофы лишь после того, как товарищи разжевали им новые правила. Сидевшие в жюри режиссеры лишь понимающе посмеивались. В подобном испытании даже у тертых калачей велик шанс сест в лужу. Оценки, судя по всему, придется выставлять по принципу «выбираем лучшее из худшего».

Один за другим участники подходили к коробкам. Чу Цинюнь вытянул карточку с лаконичной надписью: «Ши И».

И действительно — ни намека на характер или биографию, просто порядковый номер.

Пройдя в гримерку, он забрал из ящика с соответствующей пометкой подготовленный костюм и бегло огляделся.

Еще до предупреждения Ху Имина он не питал иллюзий насчет предстоящих этапов. Было очевидно, что компания WD не спустит ему с рук судебный иск против их ведущего агента. Да и ради спасения пошатнувшегося реноме Чжоу Чи — «невероятно трудолюбивого и везучего» баловня судьбы — продюсеры сделают всё, чтобы сместить Чу Цинюня с лидирующей позиции.

Проблема заключалась в том, что после громкого разбирательства Цинюнь находился под пристальным вниманием общественности. Прямая атака со стороны WD могла окончательно похоронить репутацию Чжоу Чи. Значит, оставалось два пути: либо действовать грубо, наплевав на последствия, либо разыграть карту непричастности Чжоу Чи и спровоцировать Цинюня на глупую ошибку.

Однако до сих пор регламент шоу соблюдался неукоснительно. Условия для всех оставались равными. Даже при всем своем аналитическом уме Чу Цинюнь не мог предположить, где именно зарыта собака.

Чу Цинюнь умел сохранять абсолютное хладнокровие, что бы ни творилось у него на душе. Сменив одежду, он вернулся на сцену и сел на отведенное место. Подняв голову, он столкнулся взглядом с Чжоу Чи.

Лицо того хранило следы недавних слез, но он тепло и безмятежно улыбнулся — точно так же, как во время той памятной трансляции, которая окончательно похоронила карьеру Чжао И.

— Итак, жеребьевка завершена! — звучный голос ведущего вывел аудиторию из оцепенения. — Объявляю начало выступления!

Тяжелый занавес медленно пополз в стороны, открывая взорам роскошный банкетный зал ресторана с тремя круглыми столами. С противоположного конца сцены вновь раздался закадровый комментарий:

«Перед нами встреча выпускников спустя десять лет после окончания школы. Организаторы вечера — староста класса Сяо И и представитель по английскому языку Сяо Эр — приехали в ресторан пораньше, чтобы составить меню.»

Две девушки, вытянувшие эти роли, заняли свои позиции. Только после этого ведущий раскрыл их подноготную:

«Сяо И выросла в деревне, но сумела окончить престижный университет и теперь работает успешным адвокатом. Сяо Эр не может похвастаться выдающимся образованием, зато удачно выскочила замуж за местного олигарха и теперь воспитывает близнецов, ведя праздный образ жизни домохозяйки.»

Выслушав вводные, актриса в роли Сяо И мгновенно расправила плечи и гордо выпрямила спину. Девушка, игравшая Сяо Эр, картинно повесила на локоть сумочку и вздернула подбородок.

Они вошли в декорации друг за другом, всем своим видом демонстрируя взаимную неприязнь.

«Несмотря на разницу в статусе, со школьной скамьи они остаются лучшими подругами.»

Сяо И, шедшая впереди, тут же досадливо цыкнула и обернулась к спутнице:

— Давай пошевеливайся, а?

— Я вообще-то на каблуках!

Роль Сяо Эр досталась Хэ Юэ. Девушка среагировала мгновенно: она демонстративно остановилась, кокетливо закатила глаза и поспешила за подругой семенящим шагом:

— Куда ты так несешься? Подожди меня!

— Мы заварили эту кашу, нам всё и контролировать, — строго отчеканила Сяо И.

Сяо Эр примирительно подняла руки в жесте капитуляции и ускорила шаг. Они вошли в банкетный зал.

«Лин Сан — сотрудник этого заведения, он подходит, чтобы принять заказ.»

Вытянувший карту Лин Сана Чэнь Сяоди подхватил папку с меню и торопливо засеменял к гостям.

— Добрый день! Рады приветствовать вас. На какое имя забронирован столик?

— На имя Сяо И.

— Прекрасно! Ваш кабинет триста два. Прощу за мной.

Голос ведущего вновь зазвучал над сценой:

«Присмотревшись, вы понимаете, что Лин Сан — ваш бывший одноклассник, происходящий из весьма состоятельной семьи.»

Избалованный богач в роли обычного официанта?

В зрительном зале послышались смешки. Сценаристы проекта явно не собирались облегчать актерам жизнь.

Девушки вошли в кабинет следом за Лин Саном и, изобразив внезапное озарение, принялись пристально разглядывать его лицо.

— Послушайте, а ведь вы... почему мне кажется, что мы где-то встречались?

— Батюшки! Да это же Лин Сан!

— Что? Лин Сан?!

— И всё-таки вы меня узнали, — парень смущенно опустил голову.

Чэнь Сяоди, стараясь в точности следовать наставлениям Чу Цинюня, мгновенно выстроил в голове драму о разорившемся наследнике, вынужденном влачить жалкое существование на побегушках. На его лице отразилась сложная гамма чувств: от стыда до глубокой уязвленности.

— Как ты здесь оказался? Как... как ты жил все эти годы? — сочувственно протянула Сяо И.

Чэнь Сяоди горько, вымученно улыбнулся, изображая человека, на чью долю выпали суровые испытания:

— Да так... В последние годы пришлось несладко...

В этот момент ведущий безжалостно подкинул дров в огонь:

«На самом деле вся эта сеть ресторанов принадлежит Лин Сану.»

Чэнь Сяоди на мгновение завис.

Но тут же, плавно выпрямившись, он сменил забитый тон на царственную небрежность:

—...несладко было управлять делами, понимаете ли. После того как я унаследовал от отца эту скромную бизнес-империю стоимостью в пару миллиардов.

Зал буквально взорвался грохотом хохота.

<http://bllate.org/book/20480/2218419>